

«ЖИЗНЬ БОГАЧЕ ФАНТАЗИЙ...»

...Он придвинул шахматную доску, задумался над позицией и сосредоточенностью напомнил образ вожда из спектакля «Так победим!». Попросил кофе, и в голосе почудились повелительно-просительные интонации его киногероев: то ли конформиста Рзаева из «Другой жизни», то ли приспособленца Любомудрова из «Прохиндиады». Игривым тоном тетушки Чарлея бросил мимоходом, смутив меня: «Ах, очаровательная...». Но в гримборной раздался звонок к началу творческой встречи, и он враз как-то подобрался и вышел на сцену, чтобы стать самим собой.

— Я не очень-то люблю говорить о себе,— сказал, поздоровавшись с челябинцами, народный артист РСФСР, лауреат двух Государственных премий СССР Александр Калягин.— Актер — профессия практическая.

Калягин родился в интеллигентной московской семье: отец — директор пединститута, мать преподавала там же французский язык. Через месяц после рождения сына отца не стало. Годы эвакуации Александр Александрович не помнит. А послевоенное детство уникальными кадрами врезалось в ленту памяти.

Первое впечатление от искусства — лицедейство Чаплина на киноэкране. И попытки перед зеркалом копировать великого комика. Неудержимая, не до конца сознаваемая мечта о театре привела его в детскую театральную студию. В 13 лет написал письмо Аркадию Райкину, получив ответ, сделал его своим талисманом...

И вдруг — медицинское училище. Родственникам казалось: так надежнее, актерство — это нечто эфемерное. Потом два года работал фельдшером на «скорой помощи». Осмысление сотен реальных, не похожих одна на другую судеб переносил на роли, которые репетировал в театральной студии ДК медицинских работников. И все-таки мечта победила: проучившись два курса в мединституте, он «сбежал» в театральное училище имени В. Щукина.

Во время творческой встречи из зала прислали записку: «Александр Александрович, не обидно, что свои лучшие роли вы сыграли в годы застоя?».

— Я как-то подумал об этом, и больно стало,— ответил Калягин.— Потом успокоился: я ведь недавно узнал, что это были годы застоя. Мы жили, работали... По-моему, судьбу художника нельзя делить на «до» и «после».

Сложным был путь Калягина к признанию. Сначала был Театр на Таганке. Он любил его как зритель. Но по-актерски театр его обидел, ограничивал тем, что проповедовал идею, а Калягину больше всего хотелось играть характеры... Потом — театр имени Ермоловой, в те годы один из худших в Москве. «Выходишь на сцену, а зрительный зал полупустой. И тебя начинают терзать мысли о месте профессии, о своем предназначении...». Но этот театр подарил ему прекрасные роли. Заметили его и кинематографисты...

И вот уже 18 лет во МХАТе. «Во МХАТе, что в процессе художественного театра,— уточняет Калягин,— под руководством Олега Ефремова». Здесь созданы такие образы, о которых многие актеры могут только мечтать. Главные роли в спектаклях «Тартюф», «Чайка», «Живой труп», «Так победим!», «Мы, нижеподписавшиеся».

Особый разговор — о роли Ленина.

— Вот мы привыкли с детства к расхожим словам: дедушка Ленин. А он умер в 54 года! Что ж за работа была такая, из-за которой он так рано сгорел? Многие заставляло задуматься драматурга М. Шатрова и режиссера О. Ефремова, когда они приступили к постановке спектакля «Так победим!». В основу пьесы положен трагический факт, о котором можно прочитать в архивных материалах: Ленина после долгой болезни привозят ненадолго в его кабинет. На какие-то 15 минут он остался один, а когда неожиданно туда вошла Фотиева, секретарша вожда, то увидела, как Ильич, обхватив голову руками, безудержно рыдает. Что это за эмоциональный стресс? Может быть, предчувствие конца? (Событие происходило за три месяца до смерти Ленина). Может, прощался с кабинетом, вспоминал людей, с которыми работал? Остается только догадываться. Шатров и Ефремов предложили свою версию. «Так победим!» ставился к XXVI съезду партии. Но принят спектакль не был. Правда, спустя год мы

все-таки вышли на сцену, и вскоре его создатели были удостоены Государственной премии СССР. Уже шесть лет идет он при полном аншлаге.

— Чтобы сыграть роль вожда, нужна определенная решимость...

— Вначале я отказывался: есть же границы актерского амплуа. Ефремов меня убедил. Больше всего мы не хотели, чтобы зритель судил об образе Ленина по принципу «похож-не похож». Сразу же отказались от всех «жилетных поз». Потому что главное в спектакле — говорить от имени Ленина, говорить о главном. «Нас губит равнодушие...». Когда я говорю об этом словами Ленина, то зал аплодирует.

Много раз спектакль был за границей и находил полное понимание. Могу, правда, рассказать забавный и поучительный случай. На гастроли в Австрию труппа поехала малым составом, поэтому в спектакль «Так победим!» на эпизодические бессловесные роли, окружение вожда, срочно ввели Смоктуновского, Мягкова, Любшина, Евстигнеева. Но Смоктуновский не может даже в эпизоде выйти на сцену так просто, без осознания роли. Он долго делал грим, приклеил усики, нацепил пенсне: «На кого я похож?» — спросил он у Шатрова. Тот, не особенно задумываясь, ответил: «Кеша, ты похож на Ногина». Кто не знает в Москве площади имени Ногина! И вот Смоктуновский вышел на сцену с ощущением, что он Ногин, и всячески пытался оживлять образ: вздыхал, хлопал себя руками, что-то выражая мимикой. На следующий день в венской газете появилась рецензия на спектакль, в которой говорилось о том, что Смоктуновский играл «иуду Троцкого». Вот что значит приблизительность в искусстве. Актер должен знать, кого он играет.

— Какие еще зарубежные гастроли запомнились?

— Японские гастроли. Это прекрасная страна. Люди воспринимают искусство наивно, как дети.

Чехова боготворят: на «Чайке» плакали. Мы, русские, если чего-то не понимаем, говорим, что это плохо. Они же — потрясены. Даже буффонный спектакль «Перламутровая Зинаида», где текст пересыпан современными жаргонными выражениями, они принимали очень вежливо. Японцы сказали нам: «У вас, европейцев, каждый — личность, а вместе вы — ничто. Мы сами по себе ничто, но вместе — личность». Это японское чудо потрясает.

— Становились ли проблемы ваших героев близкими лично для вас?

— Всегда чисто по-человечески думаешь о той теме, которая заложена в фактуру материала. Вот даже Чичиков — вроде бы известная классическая роль. Но что такое чичиковщина? На какой почве появился в России такой комбинатор? И почему он, человек умный, деятельный, применяет свои способности в этом направлении? А Эзоп в одноименном телефильме? Философская роль, которая прямо-таки мучает вопросами: можно ли так жить, что нужно сделать? После этого и на современные проблемы смотришь по-другому.

Мне рассказали, что ваша область дает стране пятую часть всей у нас выпускаемой стали. И при этом в Челябинске проблемы с продуктами, загрязненный воздух. Как же можно так жить? Когда мы говорим о культуре, почему-то имеем в виду кино, театр, живопись. Все это прекрасно, но в понятие культура входит и то, что мы едим и какую одежду носим, и как отдыхаем. Сегодня это понятие уже нельзя отделить от экономики.

По выражению Маркса, самая развитая нация та, которая имеет больше свободного времени: у нее больше возможности самосовершенствования. А если свободное время уходит на очереди, на доствание дефицита? Знаете, в фильме «Прохиндиада, или Бег на месте» лучшими считаю финальные кадры. Помните: престижный мерседес, которым, наконец, овладел герой картины, мчится по дороге без водителя, он поглотил своего хозяина, разворил его, уничтожил... Но прохиндиада будет до тех пор жива, пока нам чего-либо недостает.

— Приходилось ли вам идти на компромиссы?

— Может быть, и приходилось. Хотя я человек, не привыкший идти на поводу. Больше всего в искусстве боюсь, когда меня зажимают. Терпеть не могу прессинга. Хотя понимаю, что актеру необходима жесткая режиссерская рука. Одно не противоречит другому. Свобода творчества — это свобода подчиниться кому-нибудь. Свободно подчиниться! Как в хорошей семье, когда муж свободно подчиняется жене, а жена свободно подчиняется мужу.

— С кем из режиссеров у вас складывались именно такие отношения?

— Я отношусь к тем актерам, которые полностью полагаются на режиссера. Хотя не каждому можно довериться. Большим мастером был А. Эфрос. Он понимал актера до конца. Долго я мечтал о работе с ним. Наконец, представился случай сыграть у него Гамлета. Начали работать, но, к сожалению, пришлось отказаться от замысла. Сил ушло много, но многое и приобрел.

Интересно работать с Н. Михалковым. Он прекрасно чувствует актера, его природу. Хороший педагог. По себе знаю, как это сложно, сам преподаю в институте. «Своими» режиссерами считаю и В. Титова, у которого снялся в фильмах «Три дня доктора Калининской», «Адам женится на Еве», «Здравствуй, я ваша тетя!».

Вообще я везучий актер. Если б мне лет двадцать назад назвали роли, которые я сыграл в кино и на сцене, не поверил бы: Ленин, Эзоп, Чичиков, Тригорин, Протасов, Платонов... Не подозревал об этом даже в годы студенческого максимализма, когда кажется, что все можешь. Жизнь оказалась богаче всех моих фантазий и предположений.

Л. САДЧИКОВА.

НА СНИМКЕ: А. Калягин.

Фото С. ВАСИЛЬЕВА.